

УДК 81'276

*Ляшенко И.В.****Этнические прозвища украинцев  
в российской и украинской  
блогосферах*****Аннотация**

В данной статье рассматриваются проблемы функционирования этнических прозвищ в «языке вражды» на примере эскалации политической напряженности в отношениях между Россией и Украиной в 2014 г. Целью исследования является создание ономазиологического портрета украинца в современной русской языковой картине мира. Материалом исследования послужили этнические прозвища украинцев, отобранные с веб-форумов городов Белгород (Россия) и Харьков (Украина). В качестве методов исследования использованы: концептуальный, дефиниционный, прагмалингвистический, контекстуальный, этимологический, семантический и социолингвистический анализ. В ходе исследования выявлены наиболее продуктивные способы образования современных этнических прозвищ украинцев, их характерные особенности, а также лингвистически релевантные когнитивы, позволившие составить образ современного украинца, сложившийся в языковой картине мира среднестатистического интернет-пользователя российской блогосферы. Результаты работы могут найти свое применение в дальнейших исследованиях в области социолингвистики, этноконфликтологии, истории и политологии.

**Ключевые слова:** «язык вражды»; этническое прозвище; этнофолизм; ономазиологический портрет; этнокогнитивы; языковая картина мира; блогосфера.

*Lyashenko I.V.****Ethnic nicknames for ukrainians  
in russian and ukrainian  
blogospheres*****АБСТРАКТ**

The article describes ethnic nicknames and their functioning in “hate speech” amid escalating political tension between Russia and Ukraine in 2014. The research is aimed at creating an onomasiological portrait of a typical Ukrainian in the Russian linguistic mentality. The author studies the ethnic nicknames selected from the city web forums of Belgorod (Russia) and Kharkov (Ukraine). The research is based on the conceptual analysis, definitional analysis, pragmalinguistic analysis, contextual analysis, etymological analysis, semantic analysis, and sociolinguistic analysis. In the course of the study, the author revealed the most productive means of formation of modern ethnic nicknames for Ukrainians, described their characteristic features and some linguistically relevant ethno-cognitive units enabling to create an image of a contemporary Ukrainian built up in the linguistic mentality of a typical Russian web forum visitor. The results of the research may be applied in further studies in the spheres of sociolinguistics, ethnoconflictology, history, and political science.

**Key words:** “hate speech”; ethnic nickname; ethnophaulism; onomasiological portrait; ethno-cognitive unit; linguistic mentality; blogosphere.

Любая эскалация этнического конфликта как внутри страны, так и на внешнем уровне неизменно сопровождается ростом ненависти, нетерпимости, предрассудков и неизбежно находит свое отражение в «языке вражды», в частности, в ономасиологическом составе лексического просторечия, элементом которого являются этнические прозвища – этнолингвокультураны или устойчивые, семантически значимые именованные, преимущественно негативного характера, обладающие как признаками имени собственного, так и признаками имени нарицательного, даваемые индивиду или совокупности индивидов на основании характеристик, определяемых этнической принадлежностью – внешних и внутренних, реальных и мнимых, а также в соответствии с социальным статусом и историческим опытом инкорпорирования индивидов в общество [15, с. 117].

Несмотря на обусловленную различными историческими, политическими, социокультурными и психологическими факторами широкую распространенность явления наделения прозвищами представителей самых разных этнических групп, лингвистическое осмысление данного явления все еще далеко от своего завершения. Об этом свидетельствует тот факт, что подобные именованные до сих пор имеют разное терминологическое обозначение как в зарубежной, так и в отечественной литературе: “derogatory group labels”, “derogatory ethnic labels”, “ethnic slurs”, “ethnic epithets”, “ethnophaulisms”, «прозвищные этнонимы», «антропологические псевдоэтнонимы», «этнические клички», «этнические прозвища», «пейоративные этнонимы», «вторичные этнонимы», «эктронимы», «экспрессивные этнонимы», «этнодифемизмы», «этнофолизмы».

Этнофолизмы, в число которых входят не только этнические прозвища, но и оскорбительные фразеологизмы, а также слова, имеющие в своей основе названия этнических групп, унижительные эпитеты в форме прилагательных, образованные от названий этнических групп, метафоры, основанные на этнической принадлежности, пословицы, поговорки и детские стишки, этнические шутки и анекдоты и т.д. [см. 1, с.22; 2, с.11], до недавнего времени не получали должного

внимания отечественных лингвистов, что объясняется попыткой «замалчивания» существующей проблемы во времена СССР, ибо считалось, что советский человек не может допустить враждебные высказывания и враждебные действия по отношению к другим людям только потому, что они принадлежат к другим расам, национальностям и т.д. [8]. И лишь в постперестроечное время в отечественной лингвистике стали появляться фундаментальные исследования ономасиологических элементов «языка вражды» как реакция на «сильный всплеск в употреблении старых и в появлении новых экспрессивных этнонимов, или этнофолизмов» [9, с. 328], а в 2000-е гг. в связи с расширением практики противодействия экстремизму, в том числе такому, который проявляется в форме коммуникации и необходимости в лингвистической экспертизе «подозреваемых» в экстремизме текстов [8].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью теоретического анализа и осмысления обширного ономастического материала, возникшего на волне политического обострения в отношениях между Россией и Украиной, с другой – практической возможностью активного включения новых этнофолизмов в словари общего сленга и городских диалектов для проведения последующих лингвокультурологических исследований.

По мнению И.Л. Аллена, слова – это «средство борьбы,...а оскорбительные эпитеты служат универсальной характеристикой межгрупповых отношений» [1, с. 15]. Этнические прозвища являются отражением социальной организации общества, своеобразным маркером его развития, который можно использовать в создании ономасиологического портрета того или иного этноса – «совокупности черт и характеристик (мотивов), выводимых на основе концептуального анализа всей обнаруживаемой в языке «отэтнонимической» лексики, связанной с данным этносом» [3].

В связи с этим целью данного исследования является составление ономасиологического портрета украинцев на основе концептуального анализа современных этнических прозвищ, употребляемых в российской и украинской блогосферах.

Для решения поставленной цели использовался комплексный метод исследования материала, включающий:

1) дефиниционный анализ, служащий для выявления лексико-семантического строения этнических прозвищ;

2) прагмалингвистический и контекстуальный анализ, использованный для определения языкового статуса этнических прозвищ, а также выявления их функциональных возможностей;

3) этимологический и семантический анализ – для выявления основных референтов, лежащих в основе этнических прозвищ, а также исследования семантических отношений между исходными и производными словами, между исходными основами и словообразующими элементами;

4) социолингвистический анализ – для выявления механизмов воздействия социальных факторов на возникновение этнических прозвищ и определения их роли в поликультурном обществе.

Материалом исследования послужили этнические прозвища, отобранные методом сплошной выборки с городских веб-форумов г. Белгорода («Форум Бел.Ру» [19] и г. Харькова («Харьков Форум» [20]) – двух приграничных городов-побратимов России и Украины, объединенных породненными связями в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях с сентября 2001 г. Выборка материала осуществлялась в период с декабря 2013 г. по июнь 2014 г. в следующих тематических разделах: «Белгород, помощи Донбассу!», «Что и где можно почитать о текущих событиях на Украине?», «Ситуация в Харькове», «Украина и что с ней будет», «Ополченцы или террористы», «Крым в составе России!», «Параллельная реальность» и т.д. («Форум Бел.Ру»); «За призывы к сепаратизму и экстремизму недельный бан!», «Опять у нас все поотбирают и отдадут полякам и москалям?», «Как нам сохранить мир в Харькове, да и в Украине?», «Порошенко. Ваше мнение», «Гости из РФ, вам сюда!», «Как вы относитесь к русским?» и т.д. («Харьков Форум»).

В качестве информационных источников дефиниционного, прагмалингвистического, этимологического, семантического и социо-

лингвистического анализа в исследовании использовались ресурсы русскоязычной [5] и украинской [6] версий Википедии, Словаря молодежного сленга [17], Словаря современной лексики, жаргона и сленга «Словово» [18], словари и энциклопедии интернет-ресурса «Академик» [16], справочные ресурсы интернет-клуба «Викиреальность» [7], энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур Луркоморье [14] и др. – источники, которые содержат обширные базы лингвистических данных, быстрее других фиксируют новые языковые явления, обеспечивают объективацию дефиниционных и стилистических особенностей и дают возможность продемонстрировать динамичность системы наименований.

Рассмотрим наиболее яркие примеры. Начнем с этнических прозвищ, образованных от производящих основ, составляющих наибольшую группу этнофолизмов, употребляемых в отношении украинцев: *укр*, *бандера*, *майдан*, *хохол*.

Прозвища с основой *укр* происходят от автотонима *укра не* (*у кры*, *укра ны*, *укря не*) – названия западнославянского племенного соза, проживавшего в период с VI века примерно до XII века на побережьях реки Укер (нем. *Ucker*) [5], а также от названия популярной в блогосфере темы обсуждения – великой истории «древних укров» [14]. Согласно популярной версии, *украми* называют украиноязычных граждан Украины, разделяющих «европейские ЕСовские ценности» и ориентирующихся на интеграцию страны в состав Евросоюза [18]. Утверждается, что *укр* – мифологический персонаж украинских националистов – первочеловек (*протоукр*), говоривший на украинском языке, а также наш современник, исповедующий веру в то, что *протоукр* говорил именно на украинском языке [14]. По версии украинского интернет-журнала «Корреспондент», *укропы*, *укры* – «пренебрежительное обращение к украинцам, которые поддерживают новую власть и ориентацию на Запад во внешнеполитическом курсе страны. Используется пророссийски настроенными людьми, определение оскорбительного толка» [12].

Как результат высмеивания одержимости некоторых украинцев так называемой

«фолк-истори» [см. 16], а также намеренного навешивания на представителей этно-группы ярлыка «девиантных» индивидов возник целый ряд прозвищ, образованных по линейным (x + y) моделям (аффиксальные, сложные и сложнопроизводные образования, аббревиатуры и сложносокращенные образования) [15, с. 120], часто в комбинации с семантической деривацией: *укробандера* ← укр + бандера (от С. Бандера); *укропеец* ← укр + -пеец (усечение от *европеец*); *евроукр* ← евро- (усечение от *европеец*) + укр; *укропатриот* ← укр + патриот; *укросвидомит* ← укр + свидомит (от существующего прозвища *свидомит* (укр. свідомі «сознательный»), образованного по созвучию со словом «содомит»); *укретин* ← укр + усечение слова «кретин» (по созвучию); *укроимбецил* ← укр + имбецил; *укропитек* (*укропитек свидомус обыкновенус*) ← укр + -питек (др.-греч. λίθηκος – обезьяна; намек на примитивизм в толковании истории); *укронаци* ← укр + наци; *укрофилы* ← укр + -фил (от греч. philo – люблю, напр., библиофил); *вукраинец / внаукраинец*, ← предог в (на) + украинец (аллюзия на извечный спор о том, как правильно говорить: «в Украине» или «на Украине?»); *укрёнок* ← укр + -ёнок (суфф. со значением «детскость», «невзрослость»); *укровец* ← укр + -ец (суфф. со значением лица по принадлежности к стране, выступающий в контекстах «языка вражды» в качестве суффикса субъективной оценки); *укропы* (по созвучию со словом «укроп»), напр.: «Укропов на фарш!».

На втором месте по количеству дериватов, выявленных в ходе настоящего исследования, занимают прозвища с производящей основой *майдан*. В основе мотивации лежит название Площади Независимости или Майдана Незалежності (укр. майдан Незалежності) в центре Киева, прославившейся многочисленными массовыми антиправительственными выступлениями и протестными акциями (Евромайдан/ Євромайдан), которые начались в начале 2000-х и не прекращаются по сей день («Племена майдаунов захватили центр Киева!»). В 2000-х прозвищами с основой *майдан* в российской блогосфере именовали носителей «оранжевых» политических взглядов (*оранжоидов*), сторонников изоляции Украины от России, проамерикан-

ской внешней политики, противников бытования на Украине русского языка, культуры и т.п., сторонников прославления С. Бандеры, периодически болеющих русофобией [14] и искренне верящих в то, что «оранжевая революция» в Киеве делалась в интересах украинского народа [18]. В настоящее время значение практически не изменилось, основа лишь обросла новыми дериватами и стереотипными коннотациями: «зомбированный», «крезанутый», «сумасшедший», «долбанутый на всю голову». В украинской блогосфере прозвища с основой *майдан* считаются оскорбительным обозначением сторонников Евромайдана и «революции чести»; используется людьми противоположных, про-российских взглядов, утверждающими, что сторонники Майдана «зомбированы» его идеями, с «промытыми мозгами», не хотят работать, а желают только бастовать на организованных США митингах и получать за это деньги [12].

Среди примеров этнических прозвищ украинцев с основой *майдан* преобладают продукты словосложения и аффиксации с элементами семантической деривации: *майданвошка* ← майдан + вошка (по созвучию со словом «мандавощка»); *майданутый* (субстантивированное прилагательное, основанное на метонимическом переносе по аналогии с русс. инвективой со значением «долбанутый»); *майдаун* ← майдан + даун (сложение усеченной основы, мотивированное созвучием со словом «даун»); *промайдавленный* ← про- + майдан + давленный (сложение усечённых основ, сопровождаемое префиксацией, мотивированное созвучием со словом «продавленный»); *майданопитек* ← майдан + -питек (др.-греч. λίθηκος – обезьяна; намек на примитивность участников Евромайдана); *майданист* ← майдан + -ист (суфф. со значением принадлежности лица к определенному движению, напр. марксист, сатанист и т.д.); *майданник* ← айдан + -ник (суфф. со значением лица по свойству или признаку, которые определяют его отношение к предмету, занятию); *майданоид* ← майдан + -оид (суфф. от греч. слова εἶδος – «подобие», напр. андроид); *майданёнок* ← майдан + -ёнок (суфф. со значением «детскость», «невзрослость»).

Следующую группу составляют прозвища с основой *бандера*, возникшие как реакция на действия по героизации С. Бандеры, лидера украинских националистических движений в 30-50 гг. XX в., а также вследствие отождествления известного с 40-х гг. прошлого столетия прозвища *бандеровец* с современными фашистами, к которым причисляются представители ультраправых украинских националистов – участников событий на Евромайдане и в Донбассе.

Одним из дериватов производящей основы *бандера* является прозвище *бандерлог* – собирательный образ проевропейских, прозападных украинцев, сторонников Майдана или же украинцев, не поддерживающих взгляды пророссийски настроенных граждан. Выражение носит оскорбительный характер и в понимании использующих его людей является синонимом слова «фашисты» [12]. Изначально прозвище *бандерлог* в российских интернет-сообществах использовалось по отношению к оппозиционно настроенным гражданам, действующим, по мнению В.В. Путина, «в интересах иностранного государства и на иностранные деньги» [5]. Позднее эта метафора стала употребляться именно в адрес украинцев, имплицитно подразумевая неразличимость и безгласность человеческой массы – черты, подмеченные «интернет-креативщиками» в обезьяньем народе, – персонажах «Книги джунглей» Р. Киплинга: «Вспомните Киплинга: «Мы велики! Мы свободны! Мы достойны восхищения! Достойны восхищения, как ни один народ в джунглях!» Стоит ли после этого удивляться, что к *свидомитам* накрепко приклеилось ещё и прозвище *бандерлоги*?».

В основе образования прозвища *бандерлог* лежит нелинейная модель ( $x \rightarrow y$ ) или семантическая деривация. По этой же модели образовано и прозвище *homo banderlogus* (метафорический перенос, основанный на аналогии с *homo sapiens* и созвучии со словами «гомо» и «бандерлог»). Помимо нелинейной модели, в дериватах с основой *бандера* отмечено словосложение, дополняемое различными семантико-стилистическими средствами: бандерофашня ← бандера + фашня (груб. собират. от *фашист*); жидобандеровец ← жид + бандеровец; бандеражидяка ← бандера + жидяка; бандераст ← бандера +

аст (усечение слова «педераст»); бандеросня (груб. собират. от *бандеровец*) и др.

Меньшую по количеству дериватов составляет группа прозвищ с основой *хохол*, хотя само прозвище по-прежнему лидирует по популярности в российских интернет-сообществах. Лидирует оно не только по частоте использования в отношении украинцев («У російській пресі та рунеті етнонім «хохли» має найвищий індекс згадуваності з-поміж всіх інших етнонімів» [6]), но и по количеству дискуссий вокруг своей этимологии. Традиционно прозвище *хохол* считается номинацией, мотивированной особенностями внешнего вида: произошло от запорожских казаков, в старину выбривавших голову и оставлявших собранные в торчащий хвостик (хохол или чуб-оселедец) прядь волос [5, 6]. Прозвище имеет крайне пейоративный оттенок и употребляется даже внутри интруппы, напр. в отношении футбольных болельщиков клуба «Динамо» (Киев), напр. лозунг «Дави хохлов!».

В последнее время любителями фолклингвистики предпринимаются попытки семантической инверсии, т.е. придания прозвищу *хохол* положительной коннотации, для чего этимология прозвища попросту переписывается: слово «хохол» имеет тюркское происхождение и его можно перевести на современный русский язык как «сын неба», «голубоглазый», «небесный»; понятие «халгол» восходит к временам татаро-монгольского ига; с монгольского языка данное словосочетание переводится как «сине-желтый», а такие цвета соотносятся с цветовой гаммой флага и герба Галицко-Волынского княжества, роль которого усилилась уже после распада Киевской Руси [21].

Новые дериваты с основой *хохол* (вариант *кокол*) следует рассматривать сквозь призму политических событий в Украине, ибо в их прозрачной внутренней форме прослеживается ситуативно зависимая семантика экстралингвистического характера: посредством словосложения к семантическому ядру крайне негативной оценки индивида или группы индивидов, объединенных одним этносом, добавляется дополнительная, еще более оскорбительная характеристика с намеком на недалекость и приверженность к

экстремизму. Например: *еврохохол* ← евро + хохол (намек на стремление к евроинтеграции; авторство прозвища приписывается российскому сатирику М. Задорнову); *хохломаз* ← хохол + мразь; *хохлобыдло* ← хохол + быдло; *хохлопитек* ← хохол + питек; *хохлофашист* ← хохол + фашист; *хохлонаци* ← хохол + наци и т.д. Напр.: «*Хохлопите к* – это такое существо, которое с дерева слезло и назвало себя украинцем. Никакого отношения к украинцам они, конечно, не имеют. Такая, знаете, обезьяна-недочеловек».

Среди других ярких примеров этнических прозвищ украинцев, активно используемых как в российских, так и в украинских интернет-сообществах, можно привести следующие:

Среди других ярких примеров этнических прозвищ украинцев, активно используемых как в российских, так и в украинских интернет-сообществах, можно привести следующие:

*Щеневмерлые/ щеневмерлики* – прозвище, мотивированное названием гимна Украины «*Ще не вмерла Україна*», которым с иронией называют тех, кто слепо пускается в патриотизм, бездумно оперируя государственными символами – гимном, флагом и т.п.: «Обидно и горько, что слово «*хохол*» по недоразумению стало ругательными и применяется к людям ущемленным, никакого права на него не имеющим. Лично я это слово в уничижительном смысле стараюсь не употреблять. Благо русский язык способен дать более едкую замену: мне нравится *щеневмерлики*». К этому же мотивационному типу относятся прозвища *жовто-блакитник* и *жовто-блакитный дружок* (сложные образования, сопровождаемые процессами метонимии на основе модели номинации по национальному символу или эмблеме).

*Правосеки* (а также рифмованные образования *правосеки-гомосеки*, *правосеки-кровосеки*) – члены и бойцы украинской националистической, праворадикальной организации «Правый сектор»; украинцы, способствующие радикализации противостояния с образом «наибольшего врага и ужаса для россиян» [12], напр. «Ребята, почему *правосеки-каратели*? Давайте их назовём *Вурдалаки-ВаффенСС* – так, я думаю, страшнее будет»; «Нет сомнений, что *правосеки-кровосеки* заслужили колесования на площади» и т.д.

*Нацюцюрники* – прозвище, образованное по созвучию слов «наци» и укр. «нацюцюрник» (презерватив), используется с намеком на прославление украинцами пособников гитлеровского фашизма, напр.: «Я давно заметил: там, где *нацюкизм*, там всегда двойная мораль, за которую я лично *укронацюков* и *нацюцюрников* просто презираю».

*Хунтята* – презрительное именование, основанное на метонимическом переносе и дополненное суфф. со значением «детскость», «невзрослость». Происходит от «хунта» – слова, которым в России принято называть правительство, пришедшее к власти после свержения президента Януковича. Напр.: «*Хунтята* желто-синие, лижите дальше ж\*\*\* амерам и ЕС!».

*Парашиники, парашки, парашеньки, парашоиды* – группа прозвищ, мотивированная именем политического деятеля. Прозвища основаны на созвучии слов «параша» и «парашник» с именем президента Украины П.А. Порошенко и дополняются суффиксами с уничижительным значением. Напр.: «*Западенцев* теперь *парашками* будем называть? Слили Украину в парашу!».

*Подпидносники* – сложнопроизводное слово (под + пидносники ← *Пидностан* (топоним-прозвище США)), употребляемое с намеком на зависимость Украины от Америки. Напр.: «Предлагаю тех, кто употребляет слово «*ватники*» в целях оскорбления, называть «*подпидносники*», от слова «подгузники», но с пидносским душком» [4].

*Салоуронильцы, уронившие сало, салоуронисты* – производные с компонентом *сало*, мотивированные, в отличие от прозвища *салоед/ саложор* (в основе мотивации пищевой стереотип), заимствованным участниками Евромайдана лозунгом УПА «*Слава Украине! Героям слава!*» и разошедшимся в интернет-мемах в качестве пародии «*Сало уронили! Героям сала!*» в самых глупых, малогероических и бесславных ситуациях. Напр.: «Хотят *салоуронильцы* газ, пусть сначала заплатят. Вечером деньги утром ступля!».

Помимо упомянутых выше прозвищ, основа *сало* присутствует в этнофолизме *салопитек* (*сало* + *питек*).

*Скачуцие* – субстантивированное прилагательное, мотивированное кричалкой «*Хто*

не скаче той москаль!». По одной из версий, является «калькой» на используемый русскими националистами вариант «*Кто не прыгает, тот хач*» [7]. На самом деле формула «*Кто не прыгает (не скачет), тот N*» предположительно появилась в среде итальянских футбольных фанатов во второй половине XX века и распространилась во многих странах и используется для обозначения противоборствующей стороны в конфликтах с властями вообще и полицией в частности, а также геями, гомофобами, расистами, национальными меньшинствами и т.д. [11]. Например, замерзая во время неудачно складывающихся матчей своей сборной, чехи регулярно заряжают *Kdo neskáče není Čech* (Кто не скачет, тот не чех) [10]. Прозвище *скачуцие* употребляется по отношению к украинцам-русофобам, зомбированным «идеями Майдана»: «Очень смешны дурковатые хохлы, требующие у ЕС вступления. Ну что, скачуцие, доскакались? Скачуцие хохлы (подчеркиваю – хохлы, а не украинцы, ибо это суть разные люди) – абсолютные идиоты, стремящиеся стать шлюхами».

*Онижедети* – многокомпонентное прозвище, представляющее собой фразовое сложение, выступающее в роли атрибутивного окказионального сложного слова, представляющее собой как бы «застывший», зафиксированный этап процесса номинации. Происходит от пропагандистского штампа, внедряемого после избиения милицией воинствующих молодчиков на Майдане, которых провозгласили символом «избитых детей Майдана» («*онижедети, жертвы пропаганды, импровилимозги*») [14]. Данным прозвищем называют представителей украинской ультраправой молодежи, принимающих активное участие в политических беспорядках. К многокомпонентным именованию относится и прозвище *никогда-мы-не-будем-братьями*, которое возникло как ответ на «черную неблагодарность» братского народа Украины и обязано своим происхождением названию стихотворения украинской поэтессы А. Дмитрук «Никогда мы не будем братьями», написанному под впечатлением от присоединения Россией Крыма, и являющимся «ярким примером той несуществующей братской любви» [13].

Характерной приметой времени является появление этнических прозвищ, содержащих в себе сему «гомосексуальность» («Сала правосекам – гомосекам хрена!»), что объясняется тем, что «во всех обществах и во все времена мишенями для этнофолизм были гомосексуалисты, умственно отсталые и старики» [9]. Подобные образования обнаруживаются и среди прозвищ украинцев: *евро-пид\*\*\*сы* (намек на стремление украинцев в ЕС (*Европейский Союз, Гейропу*), где, по мнению некоторых участников российских форумов, процветает и всячески поощряется гей-движение), *гейроу* (по созвучию со словом «герои» (Майдана)), *чубатые гомосеки* (аллюзия на традиционное прозвище украинцев *хохол*), *пидорагули* (результат сложения слова «пидор» и старого прозвища западных украинцев «*рагуль*», которым именовали приезжих из села, некультурных, примитивных, тупых деревенщин), *федерасты* (сложение усеченных слов «федерация» и «педераст»; употребляется по отношению к жителям Юго-востока Украины, сторонникам федерализации), *придурасты* (сложение усеченных слов «придурак» и «педераст»), *правосеки-гомосеки* и т.д.

Рассмотренные примеры этнических прозвищ украинцев, употребляемые в российских и украинских интернет-сообществах, свидетельствуют о том, что все они обладают экспрессивно сниженной коннотацией, достигаемой широким спектром лингвистических средств, среди которых: использование производящих слов литературного стандарта, имеющих негативную семантику, использование производящих слов нелитературного стандарта, использование уничижительных суффиксов, рифмованных образований, ирония, игра слов и т.д. Помимо метафоры и метонимии, сопровождающих практически все процессы образования этнических прозвищ украинцев, наиболее продуктивными словообразовательными способами являются словосложение и суффиксация. Среди мотивационных признаков, лежащих в основе образования, преобладают социокультурные.

Характерной особенностью рассмотренных прозвищ является то, что они выступают в качестве мощного средства категоризации. Мотивацию к категоризации, именованию и объяснению значимых аспектов окружения

индивида порождает фактор языковых привычек, к которым относится и употребление этнических прозвищ.

Наблюдения демонстрируют то, что количество этнических прозвищ находится в прямой зависимости от существующих в обществе этнических предрассудков и уровня этнической напряженности. Эмотивно-оценочное отношение, реализуемое в этнических прозвищах, детерминировано мировоззрением, культурно-историческим опытом субъектов коммуникации, а также системой существующих в данном социуме критериев оценки. Наличие «прозрачной» формы практически у всех проанализированных лексических единиц позволяет утверждать, что они являются источником этнокультурной информации и могут служить для выделения лингвистически релевантных этнокогнитивов для описания восприятия соответствующего этноса, сложившегося в языковой картине мира среднестатистического интернет-пользователя российской блогосферы.

Итак, на основе концептуального анализа этнических прозвищ получаем следующий ономазиологический портрет современного украинца в российской блогосфере:

Неблагодарный, вечно ноющий, умственно отсталый, чубатый гомосексуалист с промыты-

ми мозгами. Зомби. Питается салом. Одевается во все желто-голубое. Ведет себя, как ребенок и безбашенное быдло. Причисляет себя к великой древней нации, занимается историческим мифотворчеством. Ненавидит все русское. Продажен, поскольку прислуживает американцам и стремится влиться в дружную семью европейских народов. Поклоняется С. Бандере, пропагандирует фашизм и нацизм. Жаден и хитер, склонен к агрессии. Разговаривает лозунгами и кричалками. Обожает скакать и устраивать шествия в центре Киева.

Мы еще раз подчеркиваем, что данный этнический образ составлен на основании концептуального анализа авторских текстов в русской и украинской блогосферах и не может рассматриваться как позиция автора статьи и, тем более, всего русского этноса.

Безусловно, этот образ не может быть полным без рассмотрения всех компонентов, образующих класс этнофолизмов. Тем самым настоящая работа намечает дальнейшие перспективы исследования этнических прозвищ с привлечением дополнительного материала, который может включать, в частности, этно-фольклор, топонимические прозвища, словообразовательные производные с семей «этнос», а также прозвища, употребляемые украинцами по отношению к русским.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Allen I.L. The Language of Ethnic Conflict. Social Organization and Lexical Culture. NY.: Columbia University Press, 1983. 162 p.

2. Ehrlich H.J. The Social Psychology of Prejudice. N.Y.: Wiley, 1973. 367 p.

3. Березович Е.Л., Гулик Д.П. Ономазиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте /Отв. ред. Г.П. Нецименко. М.: Наука, 2002. С. 232-253. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezovich4.htm> (дата обращения: 10.06.2014).

4. Ватники и подпидосники // News2. Охотники за новостями. URL: <http://www.news2.ru/story/400313/> (дата обращения: 04.07.2014).

5. Википедия (русс.). URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 04.07.2014).

6. Википедия (укр.). URL: <http://uk.wikipedia.org> (дата обращения: 04.07.2014).

7. Викиреальность. URL: <http://wikireality.ru> (дата обращения: 06.07.2014).

8. Гладилин А.В. «Язык вражды» как коммуникация // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). №11 (19), 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

9. Грищенко А.И. Отражение социокультурной дифференциации современного общества в русской экспрессивной этнонимии рубежа XX-XXI вв. // Преподаватель XXI век: Общероссийский журнал о мире образования. 2009. № 2, ч. 2. С. 328-335.

10. История нынешних лозунгов и старых украинских кричалок // Говорит Донецк. URL: <http://govorit.donetsk.ua/istoriya-nyneshn>



nikh-lozungov-i-starykh-ukrainskikh-krichalok.html (дата обращения: 08.07.2014).

11. Качественный скачок // Esquire.ru. URL: <http://esquire.ru/whosnotjumping> (дата обращения: 15.07.2014).

12. Колорады vs Укропы. Какие слова подарили Украине Майдан и война // Корреспондент.net. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3374179-kolorady-vs-ukropy-kakye-slova-podaryly-ukrayne-maidan-y-voina> (дата обращения: 04.07.2014).

13. Литовцы записали песню на стихотворение «Никогда мы не будем братьями», посвященное аннексии Крыма // Zn.ua. URL: [http://zn.ua/CULTURE/litovcy-zapisali-pesnyu-na-stih-nikогда-my-ne-budem-bratyami-posvyaschennyu-anneksii-kryma-142684\\_.html](http://zn.ua/CULTURE/litovcy-zapisali-pesnyu-na-stih-nikогда-my-ne-budem-bratyami-posvyaschennyu-anneksii-kryma-142684_.html) (дата обращения: 08.07.2014).

14. Луркоморье. URL: <http://lurkmore.to> (дата обращения: 04.07.2014).

15. Ляшенко И.В. Языковая сущность и

прагматические функции этнических прозвищ (на мат. англ. яз.): Дисс. ... канд. фил. наук. Пятигорск, 2003. 207 с.

16. Словари и энциклопедии «Академик». URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 04.07.2014).

17. Словарь молодежного сленга. URL: <http://teenslang.su> (дата обращения: 03.07.2014).

18. Словарь современной лексики, жаргона и сленга «Словоново». URL: <http://www.slovonovo.ru> (дата обращения: 04.07.2014).

19. Форум Бел.Ру. URL: <http://forum.bel.ru> (дата обращения: 18.06.2014).

20. Харьков Форум. URL: <http://www.kharkovforum.com> (дата обращения: 18.06.2014).

21. Хохол, москаль, кацап // Города и области Украины. Справочник по Украине. URL: <http://ukrainian.su/obschaya-istoriya/khokhol-moskal-katsap> (дата обращения: 04.07.2014).

## REFERENCES

1. Allen I.L. The Language of Ethnic Conflict. Social Organization and Lexical Culture. NY.: Columbia University Press, 1983. 162 p.

2. Ehrlich H.J. The Social Psychology of Prejudice. N.Y.: Wiley, 1973. 367 p.

3. Berezovich E.L., Gulik D.P. The Onomasiological Portrait of an "Ethnic Person": The Principles of Composition and Interpretation // Meeting Ethnic Cultures as Mirrored in the Language in Comparative Linguoculturological Aspect/ Ed. by Neschimenko G.P. Moscow: Nauka, 2002. pp. 232-253 URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezovich4.htm> (accessed: June 10, 2014).

4. Vatniki and Podpindosniki // News2. Hunters for News. URL: <http://www.news2.ru/story/400313/> (accessed: July 4, 2014).

5. Wikipedia (Russ.) URL: <http://ru.wikipedia.org> (accessed: July 4, 2014).

6. Wikipedia (Ukr.). URL: <http://uk.wikipedia.org> (accessed: July 4, 2014).

7. Wikireality. URL: <http://wikireality.ru> (accessed: July 6, 2014).

8. Gladilin A.V. Hate Speech as Communication // Contemporary Studies of Social Problems (Electronic Scientific Journal). №11 (19). 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru> (accessed: June 15, 2014).

9. Grishchenko A.I. The Reflection of Socio-Cultural Differentiation of Modern Society in the Russian Expressive Ethnonymy of XX-XXI Centuries // The Teacher in the XXI Century: Russian Journal of Education. 2009. №2, vol.2. Pp. 328-335.

10. The History of Contemporary Slogans and Chants // Govorit Donetsk. URL: <http://govorit.donetsk.ua/istoriya-nyneshnikh-lozungov-i-starykh-ukrainskikh-krichalok.html> (accessed: July 8, 2014).

11. A Quality Jump // Esquire.ru. URL: <http://esquire.ru/whosnotjumping> (accessed: June 15, 2014).

12. Kolorady vs Ukropy. Which Words were Presented to Ukraine by the War and Mайдан URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3374179-kolorady-vs-ukropy-kakye-slova-podaryly-ukrayne-maidan-y-voina> (accessed: July 4, 2014).

13. Lithuanians Record a new Song on Lyrics "We Will Never Be Brothers", Dedicated to the Annexation of Crimea // Zn.ua URL: [http://zn.ua/CULTURE/litovcy-zapisali-pesnyu-na-stih-nikогда-my-ne-budem-bratyami-posvyaschennyu-anneksii-kryma-142684\\_.html](http://zn.ua/CULTURE/litovcy-zapisali-pesnyu-na-stih-nikогда-my-ne-budem-bratyami-posvyaschennyu-anneksii-kryma-142684_.html) (accessed: July 8, 2014).

14. Lurkomorie. URL: <http://lurkmore.to> (accessed: July 4, 2014).

15. Lyashenko I.V. The Linguistic Essence and Pragmatic Functions of Ethnic Nicknames (on the Material of the English Language): PhD Thesis in Philology. Pyatigorsk, 2003. 207 p.

16. Dictionaries and Encyclopedias of "Academic." URL: <http://dic.academic.ru/> (accessed: July 4, 2014).

17. Dictionary of Teenage Slang. URL: <http://teenslang.su> (accessed: July 3, 2014).

18. Dictionary of Modern Words, Jargon and Slang "Slovonovo." URL: <http://www.slovonovo.ru> (accessed: July 4, 2014).

19. ForumBel.Ru. URL: <http://forum.bel.ru> (accessed: July 4, 2014).

20. Kharkov Forum. URL: <http://www.kharkovforum.com> (accessed: June 18, 2014).

21. Khokhol, Moskal', Katsap // The Cities and Regions of Ukraine. The Guide-book on Ukraine. <http://ukrainian.su/obschaya-istoriya/khokhol-moskal-katsap> (accessed: July 4, 2014).

#### ДАнные ОБ АВТОРЕ:

**Ляшенко Игорь Владимирович**

*кандидат филологических наук, доцент*

Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет  
ул. Победы 85, Белгород, 308015  
Россия

E-mail: [rattle-snake@mail.ru](mailto:rattle-snake@mail.ru)

#### DATA ABOUT THE AUTHOR:

**Lyashenko Igor Vladimirovich**

*PhD in Philology, Associate Professor*

Belgorod State National Research University  
85 Pobedy St., Belgorod, 308015  
Russia

E-mail: [rattle-snake@mail.ru](mailto:rattle-snake@mail.ru)

#### Рецензент:

**Багана Жером** – доктор филологических наук, профессор,  
заместитель директора по научной работе ИМКиМО НИУ «БелГУ»